

На правах рукописи

Журин Андрей Николаевич

**ДИАЛЕКТИКА ПЕРЕХОДА ОТ КЛАССИЦИЗМА К ЭКЛЕКТИКЕ
В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

5.10.1 - Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова»

Научный руководитель:

доктор культурологии, доцент

Багрова Наталья Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Кокаревич Мария Николаевна

заведующий кафедрой философии и истории
ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»

доктор культурологии, доцент

Чапля Татьяна Витальевна

профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится «8» декабря 2023 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», по адресу: 656049, г. Барнаул, ул.Димитрова, д. 66, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и на сайте Алтайского государственного университета: <https://www.asu.ru/science/dissert/philos/kan/kat2023/zhurin/27853>

Автореферат разослан «____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.А. Мелехова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важной проблемой научного систематического исследования искусства, архитектуры является исследование истоков не только стилистической, но и ценностно-смысловой трансформации, позволяющее увидеть этот процесс в его целостности и взаимосвязанности. Решению этой проблемы способствует исследование искусства, архитектуры в контексте социальных и культурных факторов, среди которых важное значение имеют философско-эстетические воззрения определенной эпохи. Исследование ценностных изменений архитектуры, последовательности этапов этого процесса включает в себя видение архитектуры первой половины XIX века как объекта, наделенного мировоззрением своей эпохи. Формирование новых мировоззренческих идей и их материализация в пространственных искусствах, в частности, в архитектуре, является одной из важных составляющих сложных стилеобразующих, онтологических и философско-эстетических процессов, что особенно ярко проявляется в переломные исторические эпохи. Таким периодом для мировой истории явилась первая половина XIX века, когда динамичные социально-экономические и политические процессы оказались тесно связанными с изменениями в характере мироощущения своего времени. Специфика развития этих процессов на национальной российской почве проявилась в том, что новые тенденции возникли, прежде всего, не в экономике, а в области культуры, в искусстве, в частности, в архитектуре, которая явилась материальным и визуальным отражением новых мировоззренческих идей. В связи с этим современный культурфилософский опыт изучения вопросов, связанных с архитектурой, представляется весьма перспективным в исследовании архитектурной теории и практики первой половины XIX века. Возможность диалектического соединения в архитектуре идеального и реального, объективного и субъективного, рационального и иррационального, соотношение изоляционизма и контекстуализма – эти принципиальные вопросы архитектурного творчества характерны для

отечественной архитектурной теории и практики первой половины XIX века. Они на новом уровне не только не утратили своей актуальности в настоящее время, но приобрели новое звучание в контексте перехода от модернизма к постмодернизму и развития стилистики национальной архитектуры. Культурфилософское осмысление диалектических процессов в архитектуре имеет перспективы в области изучения вопросов истории и теории отечественного зодчества, их актуализации в современной архитектурной практике и в художественном образовании.

Степень разработанности темы.

Принцип диалектики бытия, через призму которого решается проблема преемственности ценностно-смысловых систем классицизма и эклектики, затрагивается во многих работах философов и мыслителей разных эпох. Можно обозначить две ключевые тенденции в использовании диалектического подхода в искусстве: во-первых, через фиксацию отражения бытия в ценностных структурах добра и зла, идеального и реального, сущностного и явленного и т.д. (Р. Барт, Н.А. Бердяев, А.И. Галич, Г. Гегель, А.В. Гулыга, В.Ф. Одоевский, Н.И. Смолина, Л. Н. Столович, М. Хайдеггер, Ф. Шеллинг и другие), во-вторых, через поиск гармонии и дисгармонии в отношении искусства к человеку, природе, социуму, Вселенной (Т. Адорно, М.М. Бахтин, И. Берлин, Г. Зиммель, А.В. Иконников, М. Мерло-Понти, Х.Ортега-и-Гассет, В. С. Соловьев и другие).

Широкая проблематика философского осмысления искусства представлена в работах как классиков философии, развивающих направление философии искусства (Г. Гегель, И. Кант, И. Тэн, Ф. Шеллинг, Ф. Шиллер, А.Шлегель, Ф. Шлегель, А. Шопенгауэр), так и современных авторов, делающих акцент на осмыслении искусства как важнейшей формы постижения реальности, что обусловлено, в значительной степени, диалектическим характером художественной формы (А. Банфи, М.М. Бахтин, Г. Башляр, В. Беньямин, Г. Вельфлин, А.Г. Габричевский, В.И. Иванов, Ю.М.Лотман, Э. Панофский, П.А. Сорокин, П.А. Флоренский, М. Хайдеггер,

У. Эко). Кроме того, диалектический характер искусства, видение его фундаментальной бинарной противоречивости отмечается в философских работах отечественных и зарубежных исследователей (Т. Адорно, В.Ф. Асмус, А.И. Галич, А.Ф. Лосев, Ю.В. Манн, М. Мерло-Понти, Н.И. Надеждин).

Романтическая эстетическая теория, представленная в работах братьев Шлегелей, Новалиса, Ф. Шеллинга, подчеркивала общность философии и искусства, первостепенность, фундаментальность искусства в человеческом бытии, объединение противоположностей в искусстве. В трудах Г. Гегеля находит выражение идея о противоположности свободного, конкретного, внутреннего, бесконечного характера романтической и классицистической архитектуры, являющейся выражением абсолютного, внешнего, абстрактного и конечного. С другой стороны, И. Тэн в «Философии искусства» раскрывал связь искусства с человеком и обществом, бытием мира, но в то же время в качестве бытийных основ искусства отмечал рационализм и иррационализм, бесконечность бытия, выразившуюся в классицистической архитектуре и в многообразии форм готической архитектуры. Различные аспекты применения философского подхода в исследовании искусства, в том числе и архитектуры, представлены также в работах А.Ф. Лосева, в частности в его произведении «Диалектика художественной формы». Автором отмечается превосходство диалектического подхода для изучения предельных оснований искусства, логики истории искусства по сравнению как с метафизическим, так и позитивистским подходами. Кроме того, А.Ф. Лосев утверждал историческую обусловленность эстетических категорий искусства, их противоречивость и «живой» диалектический синтез. Он исследовал полярную противоречивость классицистического и романтического искусства с позиции противопоставления категорий конечности и бесконечности, объективности и субъективности, отмечал диалектико-исторический синтез романтической и классицистической эстетики, давал характеристику стиля как диалектического понятия, обусловленного его отношением с противоположностью, «иным» бытием.

Другие мыслители обращали внимание на диалектическую сущность искусства в отражении им окружающей действительности. Так, Х. Ортега-и-Гассет отмечал стремление к разрешению двойственности между природой и культурой, рациональным и иррациональным в искусстве в целом и эстетике романтизма в частности; М. Мерло-Понти в исследовании культуры, искусства подчеркивал диалектическое единство субъективного и объективного, природы и культуры; М. Хайдеггер рассматривал произведение искусства как процессуальное выражение истины, которая характеризуется противоположностью явленного и неявленного.

Т. Адорно и М. Хоркхаймер в работе «Диалектика просвещения» противопоставляют абсолютизм, абстрактные рационалистические воззрения универалистского Просвещения и иррационалистические тенденции романтизма. В труде Т. Адорно «Эстетическая теория» отмечаются парадоксальность, противоречивость подлинного искусства, связанные с диалектикой абсолютного и относительного, соотношением человека и природы, историческая процессуальность искусства, его развитие при помощи синтеза «несоединимого». Исследователь подчеркивал антиномичную природу искусства, исходя из периодически возникающих в нем классицистических и романтических «волн».

В отечественной философской традиции в работе «Творчество и объективация. Опыт эсхатологической метафизики» Н.А. Бердяев проводит различие между классицистическим и романтическим искусством на основе категорий объективного и субъективного, конечного и бесконечного, имманентного и трансцендентного. В то же время двойственность, антиномичность художественного произведения, объединение в нем объективного, действительного и субъективного отмечались В.Ф. Асмусом и П.А. Флоренским. Кроме того, А.Г. Габричевский исследовал диалектический характер искусства, подчеркивая противоположность между замкнутым формализмом и «бесконечной» выразительностью искусства, утверждал онтологическую первичность диалектики искусства, творчества, имеющей в

своем основании противоположность между объективным и субъективным. Он обращал внимание на диалектичность архитектурной объемно-пространственной формы на основе категорий статичности и динамичности, конечности и бесконечности бытия.

Некоторые исследователи подчеркивали присущий архитектуре ценностно-смысловой полифонизм, раскрывающий мировоззренческую функцию архитектуры, ее влияние на формирование смыслов человеческого бытия. Так, среди теоретиков искусства XX века, которые исследовали архитектуру в философском контексте, следует отметить В. Беньямина, полагавшего, что двусмысленный характер архитектуры представляет собой застывшее живописное выражение законов диалектики. С другой стороны, Г.Башляр, автор работы «Поэтика пространства», исследовал диалектическую противоположность рационального и иррационального, внешнего и внутреннего в архитектуре, рассматривал противоположность архитектуры и человека с позиции противопоставления Я и не-Я. Теоретик неомарксизма А.Лефевр исследовал диалектическую противоречивую процессуальность, преемственность архитектуры, а У. Эко утверждал, с другой стороны, что развитие архитектуры представляет собой диалектическую связь между первичными и вторичными функциями, между общепринятым использованием архитектурного объекта и его символическим значением. В то же время ведущий теоретик и практик постмодернизма в архитектуре Р.Вентури отмечал единство противоречий в архитектурной форме.

Смысловые основания классицистической архитектуры, смысловой априоризм, универсализм и трансцендентализм в искусстве изучались Э.Гомбрихом и Э. Кауфманом. Они исследовали особенности «романтического классицизма» с философских позиций, утверждая его автономность, изоляционизм, рационализм, наличие индивидуалистических тенденций и эмоциональной составляющей, рассматривали соотношение в нем категорий статичности и динамичности.

Важное значение для понимания обозначенной проблематики имеет позиция И.Э. Грабаря, который исследовал духовную составляющую архитектуры классицизма XIX века в России. Он отмечал органическое единство, рационализм, статичность как важнейшие характеристики произведений александровского классицизма, некоторое разрушение композиционного единства архитектуры классицизма, развитие его национальных особенностей в николаевскую эпоху. Духовность архитектуры видится им в «многосмыслии» и субстанциональном отражении специфики бытия.

Большой пласт работ посвящен теоретическим исследованиям проблем архитектуры: с точки зрения стилевого полифонизма в искусствоведческом ключе (Е.А. Борисова, Н. Гудмен, Ч. Дженкс, А.В. Иконников, Е.И.Кириченко, С. Пссара, А.Л. Пунин и другие), в аспекте ценностно-смысловых исканий в границах стилей и жанров (Г. Вельфлин, Р.Вентури, Г.Зиммель, Ю.М. Лотман, Э. Панофский, У. Эко), с философско-эстетической позиции (Ж. Батай, В. Беньямин, Э.Блох, Э. Винтерс, Р. Ингарден), а также в русле философской рецепции, восходящей к идеализации мира, космоса, природы и т.д. (С. Колмэн, А.Ф. Мерзляков, Д. Рескин, С. Хаган). Так, например, вопросы стилистической эволюции в искусстве и архитектуре исследовал Г. Вельфлин, отмечая категориальную противоположность в искусстве единого и множественного, внешнего и внутреннего, утверждал единообразную линейность классической архитектуры, ее неизменный характер и множественность и живописность, изменчивость постклассической архитектуры.

Рассматривая архитектуру, Э. Кон-Винер обращал внимание на противопоставление в ней естественности и искусственности, конструктивности и декоративности, отмечал преемственность и параллелизм в развитии традиций. Историками, теоретиками архитектуры (Г. Маллгрейв, К.Фремpton, Л. Эйдлитц), подчеркивалось различие между структурным и романтическим классицизмом в первой половине XIX века, носящее не только

формальный характер, но и ценностно-смысловой – архитектура предстает как система ценностей, отражающая связь человека с космосом, с природой, с миром, с гармонией бытия и т.д.

Архитектуру русского классицизма XIX в. исследовали Е.А. Борисова, Г.Г. Грабарь, Н.А. Евсина, А.В. Иконников, М.Ф. Коршунова, А.Н. Науменко, А.Н. Петров, В.И. Пилявский, В.Л. Снегирев, М.З. Тарановская, В.Н.Телеповровский, Я.И. Шурыгин и другие. Авторы обращали внимание на стилевой полифонизм архитектуры, но также рассматривали в философско-искусствоведческом ключе идейно-художественное своеобразие произведений искусства и затрагивали проблемы отражения реальности в русской архитектуре.

Идейно-художественное своеобразие архитектуры нередко подчеркивается стилевым полифонизмом и особенностями ценностно-смыслового наполнения эпохальных стилей искусства через поиск концепции личности, отражение бытия в формах и жанрах, онтологизацию природного содержания в архитектуре и т.д. Так, например, романтизм как явление культуры, проявившееся во всех видах искусств, был рассмотрен Н.Я.Берковским, В.В. Вансловым, Р.М. Габитовой, И.И. Замотиным, Ю.В.Манном, Д.С. Лихачевым, В.С. Турчиным и другими. Ученые обращали внимание на глубину отражения мира и человеческой природы в романтизме – данная особенность в полной мере нашла свое воплощение и в архитектуре.

Историк архитектуры Д.М. Крук романтическую живописность и полистилистический характер архитектуры связывает с субъективизмом, релятивизмом и ассоцианизмом, противостоящих абсолютизму, объективизму и универсализму классицистической архитектуры. Данный подход позволяет понять, насколько глубоко духовный мир диалектики ценностно-смысловых систем в архитектуре позволяет приблизить человека к осознанию истинности бытия.

Фундаментальные исследования в области искусства последних десятилетий затрагивают противоречия идейно-художественной специфики

ранней эклектики в архитектуре, что отмечается в работах Е.А. Борисовой, А.В. Иконникова, Е.И. Кириченко, Г.А. Оля, А.Л. Пунина, М.М. Раковой, Т.А.Петровой и других. При этом русско-византийский стиль как самобытное развитие архитектуры, основанное на соединении черт русского средневековья и сохранении классицистических композиционных приемов исследовали Е.А. Борисова, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, А.Л. Пунин, Т.А. Славина и другие. В данных исследованиях не содержится стройной концепции, основанной на философском анализе, однако в аспекте философско-искусствоведческого подхода эти работы имеют важное значение для осознания роли архитектуры в отражении полифонизма человеческого бытия.

Важное значение приобретает культурно-исторический аспект исследования проблемы, представленный в работах зарубежных исследователей Д. Долгнера, Т. Меллингхоффа, Д. Уоткина. Исследователь теории архитектуры Г. Маллгрейв подчеркивал влияние на архитектора К.Ф.Шинкеля, проектировавшего архитектурные объекты в России, ряда положений идеалистической и романтической философии И. Фихте, Ф.Шеллинга и А. Шлегеля.

Стоит подчеркнуть социальный и социально-философский аспекты в изучении роли архитектуры в бытии человека и жизни социума. Так, в социокультурной динамике П.А. Сорокина прослеживается логико-смысловое познание культуры, опирающееся на понятия тождества, противоречия и последовательности, характеризующейся гармоничностью. Он подчеркивал, что для идеалистической культурной ментальности характерен синтез на новом качественном уровне полярно противоположных внутренних идеациональных элементов и чувственных объектов, к которым относится архитектура. В то же время актуальной является проблематика социологии архитектуры. Так, в работе немецкого исследователя Х. Делитц «Архитектура в социальном измерении» анализируется понятие «архитектурного поворота», связанного с определением социальных функций архитектуры и ее

«переключением» на ценностно-смысловой уровень рецепции социальных отношений.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что тема диалектики ценностно-смысловых систем в русской архитектуре конкретного культурно-исторического периода нуждается в дальнейшей научной разработке. Как показал анализ научного дискурса, на философско-искусствоведческом и культурфилософском уровнях она получает обоснование, однако в ценностно-смысловом отношении обозначенная в работе проблема практически не затрагивается.

Объект исследования: русская архитектура первой половины XIX века.

Предмет исследования: диалектика перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века.

Цель исследования: выявить диалектическую составляющую перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века.

Реализация данной цели потребовала решения следующих **задач:**

1. Проанализировать культурно-исторический контекст развития ценностно-смысловой системы русской архитектуры;
2. Определить значение философских воззрений Ф. Шеллинга для осмысления проблематики диалектики в искусстве в целом и архитектуре в частности;
3. Установить философско-диалектические аспекты русской архитектурной теории эпохи романтизма;
4. Выявить субстанциональные основания классицизма в русской архитектуре в условиях его диалектического перехода к эклектике;
5. Проанализировать раздельное двойственное существование классицистического и средневекового идеалов в русской архитектуре;
6. Охарактеризовать синтез противоположностей в русской архитектуре ранней эклектики.

Теоретические основания исследования определяются целью и задачами работы и включают следующие направления научного осмысления проблемы:

1) рецепция ценностно-смысловой природы искусства (Р. Барт, В.В. Бычков, Ч.Дженкс, Э. Кассирер, Х. Ортега-и-Гасет, О. Пьюджин, Д. Рескин, К. Харрис и другие); 2) определение философско-эстетических и культурфилософских оснований развития форм и видов искусства, стилового полифонизма (К. Валтон, Г.Вельфлин, А.И. Галич, Г. Гегель, Ю.М. Лотман, Н.И. Надеждин, М. Хайдеггер, Ф. Шеллинг и другие); 3) выявление специфики архитектуры в культурно-историческом, стилевом, функциональном, ценностном, социокультурном отношении (Г. Башляр, В.Беньямин, И.А. Добрицина, Р. Вентури, Н. Гудмен, Х.Делитц, Р. Ингарден, Н.В. Кукольник); 4) характеристика тенденций развития русской архитектуры в конкретный культурно-исторический период (Е.А.Борисова, Н.А. Евсина, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, В.И. Пилявский, А.Л.Пунин, В.Н. Телеповровский, О.А. Чеканова и другие); 5) осмысление онтологических, гносеологических и праксиологических аспектов бытия искусства и архитектуры в единстве и противоположности различных форм, стилей, а также через анализ идейно-художественного содержания произведений искусства (Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, Я. Мукаржовский, Э. Панофский, В.С.Соловьев, П. Рикер, В.И. Тасалов, А. Шопенгауэр, У. Эко и другие).

Методологические основания и методы исследования. Ключевыми методологическими основаниями исследования являются *философско-искусствоведческий* и *культурфилософский* подходы, позволяющие рассматривать искусство как ценностно-смысловую систему не только через призму стилового и жанрового полифонизма, но и в развитии культурно-исторических, эстетических, социокультурных тенденций его бытования (Т.Адорно, В.В. Бычков, Г. Гегель, Х. Делитц, Г. Зиммель, Э. Кассирер, Ю.М.Лотман, П.А. Сорокин, Ф. Шеллинг). При этом данные подходы апеллируют к онтологизации культуры и искусства и направлены на выявление ценностно-смысловой сущности данных феноменов человеческого индивидуального и коллективного бытия.

Значимыми также являются *системный* и *аксиологический* подходы. В рамках первого решаются не только задачи по выявлению связи искусства с

другими формами общественного сознания или бытия человека, но и важнейшая задача по идентификации диалектических процессов, приобретающих в искусстве системный характер. Данный подход представлен идеями (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, А.И. Уемов, Г.П. Щедровицкий, Э.Г.Юдин и другие). В то же время аксиологический подход направлен на выявление различных состояний ценностей в их связи друг с другом и с другими объектами и атрибутами бытия, отраженных в бытовании искусства. Идеи А.В. Гулыги, И.А. Ильина, М.С. Кагана, В.П. Тугаринова и других составляют суть данного подхода в исследовании диалектической проблематики в искусстве и архитектуре.

Важное место в исследовании занимают *междисциплинарный подход*, дающий возможность использовать данные, полученные в рамках других областей знания (искусствоведения, эстетики, культурологии, истории) и связанные с рассматриваемой проблематикой, и *семиотический подход*, направленный на рассмотрение архитектуры в соотношении с предельно общими понятиями, такими как единство, покой, движение, время, пространство и другими в их знаково-символическом выражении.

Решение конкретных задач исследования предполагает соответствующий выбор *методов* исследования. В их числе как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, типология, диалектика и др.), так и методы стилового, идейно-художественного, культурно-исторического и историко-генетического анализа.

Источниковая база исследования.

1. Дореволюционные публикации, связанные с архитектурой александровского и николаевского времени: «Художественная газета» (СПб., 1836-1841), исторические труды, связанные с эпохой императоров Александра I и Николая I: Витберг А.Л. «Записки академика Витберга, строителя храма Христа Спасителя в Москве» (СПб., 1872), Корф М.А. Материалы и черты к биографии императора Николая I» (СПб., 1896.), А.М. Зайончковский «Восточная война. 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической

обстановкой» (СПб., 1908), А. Бенуа, Н. Лансере, «Дворцовое строительство императора Николая I» (СПб., 1913).

2. Философско-эстетические труды эпохи романтизма, связанные с искусством и архитектурой первой половины XIX века: Ф. Шеллинг «Философия искусства», «Система трансцендентального идеализма», Г.Гегель «Эстетика в 4-х томах»; Ф. Шлегель «Эстетика. Философия. Критика», «Русские эстетические трактаты первой трети XIX века», Н.И. Надеждин «Эстетика».

4. Картины, гравюры и литографии, изображающие архитектуру первой половины XIX века (Ф.Я. Алексеев, К. Боссоли, Е.И. Ботман, А.П. Брюллов, Э.П. Гау, А.И. Ладюрнер Л. Премацци, В.С. Садовников, К.А. Ухтомский).

5. Проектные чертежи памятников отечественной архитектуры первой половины XIX века (Г.Ю. Боссе, А.П. Брюллов, Д. Кваренги, Лео фон Кленце, Ж.Ф. Тома де Томон, К.А. Тон, К.Ф. Шинкель, А.И. Штакеншнейдер).

6. Памятники отечественной и зарубежной архитектуры первой половины XIX века (фотографии и видеосъемки): работы ведущих зодчих отечественной архитектуры первой половины XIX века – архитекторов Г.Ю.Боссе, А.П.Брюллова, М.Д. Быковского, А.Н. Воронихина, А.Д. Захарова, А.А. Менеласа, О. Монферрана, К.И. Росси, В.П. Стасова, Ж.Ф. Тома де Томона, К.А. Тона, А.И. Штакеншнейдера, а также работы немецких архитекторов, имевших постройки в России – Лео фон Кленце и К.Ф.Шинкеля.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлена двойственность классицистического и романтического идеалов в художественных предпочтениях в области архитектуры правящей российской династии, являвшейся основным заказчиком архитектурных произведений первой половины XIX века;

2. Определено значение философско-эстетических воззрений ведущего теоретика раннего немецкого романтизма Ф. Шеллинга для концептуализации диалектических процессов в архитектурном творчестве;

3. Раскрыты философско-диалектические аспекты русской архитектурной теории эпохи романтизма, основанные на утверждениях о существовании противоположных начал в архитектуре и необходимости их соединения.

4. Выявлены субстанциональные основания классицизма в русской архитектуре в условиях его диалектического перехода к эклектике;

5. Установлено, что раздельное двойственное существование классицистического и средневекового идеалов в русской архитектуре оказало влияние на переход от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века;

6. Доказана роль синтеза противоположностей в формировании ценностно-смыслового пространства русской архитектуры ранней эклектики, возникшего на завершающем этапе перехода от классицизма к эклектике.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов стилового полифонизма в архитектуре в конкретные культурно-исторические периоды. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты философско-искусствоведческого и культурфилософского осмысления диалектических процессов в архитектуре используются при подготовке общих и специальных образовательных программ, связанных с изучением вопросов истории и теории отечественного зодчества, в том числе проблем перехода от модернизма к постмодернизму, характеризующегося стремлением не только к стилистическому разнообразию, но и к поиску новых оснований человеческого бытия и новой эстетики. В частности, они применялись автором в учебном курсе «Актуальные философские проблемы архитектурной и градостроительной деятельности». Также материалы исследования применяются в курсе «Эклектика, русский стиль, модерн» при подготовке бакалавров факультета градостроительства и архитектуры. Исследование своеобразия архитектуры периода эпохи романтизма, отраженное в

диссертационном исследовании и научных публикациях, способствует делу сохранения, восстановления отечественного архитектурного наследия, в особенности в аспекте его национальной уникальности и самобытности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская архитектура является ценностно-смысловой системой, которая в своем генезисе основывается на двойственности классицистического и романтического идеалов и ценности индивидуализма, а также художественных предпочтениях правящей российской династии, являвшейся основным заказчиком архитектурных произведений в первой половине XIX века.

2. Значение философско-эстетических воззрений ведущего теоретика раннего немецкого романтизма Ф. Шеллинга для концептуализации диалектических процессов в архитектуре заключается в том, что утверждавшиеся мыслителем двойственные основы человеческого бытия – идеальное и реальное, бесконечное и конечное, субъективное и объективное, рациональное и иррациональное – нашли свое воплощение в искусстве и в архитектуре конкретного культурно-исторического периода.

3. В русской архитектурной теории эпохи романтизма обнаруживаются философско-диалектические аспекты, основанные на утверждениях о существовании противоположных начал в архитектуре и необходимости их соединения, что способствует сопряженности классицистического и романтического идеалов и созданию самобытной русской национальной архитектуры в первой половине XIX века.

4. Субстанциональными основаниями классицизма в русской архитектуре в условиях его диалектического перехода к эклектике являются внеисторическая абстрактность, абсолютность, универсальность, рациональность, статичность, преобладание формы над функциональностью.

5. Раздельное двойственное существование классицистического и средневекового идеалов в русской архитектуре первой половины XIX века оказало влияние на переход от классицизма к эклектике, что привело к

смещению единства ценностно-смысловой системы с установками на идеализацию бытия к другой полифункциональной системе с утратой целостности, гармоничности, идеальности в формах и содержании.

6. Роль синтеза противоположностей в формировании ценностно-смыслового пространства русской архитектуры ранней эклектики, возникшего на завершающем этапе перехода от классицизма к данному направлению, заключается в возврате к поиску оснований целостного мира и гармонии человека и духа, человека и природы, человека и социума.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Достоверность результатов обеспечивается соответствием методологической основы целям и задачам исследования. Диссертация опирается на обширную современную и источниковую теоретическую базу, на эмпирический материал, включающий в себя памятники русской архитектуры первой половины XIX века, проектные чертежи, картины и литографии архитектурных объектов исследуемого периода.

Апробация результатов осуществлена на следующих научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы развития региональных архитектурных школ» (Новосибирск, 2004); Всероссийская научно-практическая конференция «Пути совершенствования архитектурно-художественного образования в Сибири» (Новосибирск, 2005 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Сибирская архитектурно-художественная школа: наука, практика, образование» (Новосибирск, 2007); Международная научная конференция «Самоидентификация региональных архитектурных школ в условиях глобализации архитектурного процесса» (Саратов, 2009); научно-практическая конференция «Современный архитектурно-градостроительный образ сибирского города» (Новосибирск, 2011); Международная научно-практическая конференция «Социокультурное пространство современного мегаполиса» (Новосибирск, 2014); Международная научно-практическая конференция «Региональные архитектурно-художественные школы»

(Новосибирск, 2014); Международная научно-практическая конференция «Региональные архитектурно-художественные школы» (Новосибирск, 2015); Международная научно-практическая конференция «Архитектурно-художественные проблемы развития регионов России» (Ростов-на-Дону, 2015); Международная научно-практическая конференция «Региональные архитектурно-художественные школы» (Новосибирск, 2016); Межрегиональная научно-практическая конференция (с международным участием) «Россия, Китай, Великий шелковый путь: история кросскультурных контактов» (Новосибирск, 2019), Международная научно-практическая конференция «Искусствоведческие чтения на Алтае (памяти профессора Т.М.Степанской)» (Барнаул, 2021).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников (всего 199 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе 1 **«Философско-искусствоведческие основания исследования ценностно-смысловой системы русской архитектуры»** приведены ключевые основания исследования архитектуры как вида искусства и ценностно-смысловой системы в философско-искусствоведческом направлении.

В параграфе 1.1. **«Культурно-исторический контекст развития ценностно-смысловой системы русской архитектуры»** была проанализирована роль императоров Александра I и Николая I в придании русской архитектуре в условиях перехода от классицизма к эклектике характерного ценностно-смыслового содержания. В связи со спецификой государственного устройства Российской империи первой половины XIX века особой ролью в развитии архитектуры обладали правящая династия и её ближайшее окружение – именно они определяли полифонизм развития искусства и культурно-исторический контекст ее развития. Было установлено, что тенденции, выходящие за пределы ценностно-смысловых оснований

классицизма, уже отмечаются в теории архитектуры императора Александра I. Им был поддержан несущий символическое содержание романтический проект Храма Христа Спасителя в Москве А.Л. Витберга, соотносившего свое индивидуальное видение с натурфилософскими воззрениями, диалектикой единого и множественного.

В диссертации определено, что художественное мировоззрение российского императора Николая I не только способствовало успешному воплощению передовых творческих решений в отечественной архитектуре периода перехода от классицизма к эклектике, но и оказало влияние на появление нового направления в культурфилософском осмыслении архитектуры – диалектического направления.

Отмечается, что архитектура периода царствования Николая I обладала двойственным ценностно-смысловым содержанием – с одной стороны, в николаевской России поддерживалась консервативная государственная политика, влиявшая на строгую нормативность, иерархичность, традиционность в архитектуре, что нашло выражение в полифонизме классицизма с преобладанием цельности над множественностью, а с другой стороны, открывался путь к новой архитектуре эклектики. Она была наделена индивидуалистическими романтическими мировоззренческими чертами и характеризовалась творческой свободой в трактовке исторических аналогов, а также в поддержании концепции двоemiрия, значимой для формирования представлений о взаимодействии человека с природой, Небом, Творцом.

Установлено, что важной ценностно-смысловой характеристикой исследуемого периода было подчеркивание ценности своеобразия, художественной самобытности национальной культуры. Деятельность по укреплению акцентов русской национальной самобытности в архитектуре была поддержана императором Николаем I, он лично одобрял проекты храмового строительства, выполненные архитектором К.А. Тоном, также при его активном участии реставрировались древние сооружения Московского Кремля.

Выявлена тенденция к развитию новой архитектуры, связанная с романтическим мировоззрением, дана оценка роли в этом процессе российской императрицы Александры Федоровны. Ценность индивидуализма нашла свое воплощение в ряде архитектурных строений, возведенных для царской семьи, при участии императрицы. В основании новой архитектуры лежат принципы двоемирия: формирование образности конкретно-значимой, воспринимаемой при помощи чувств, и субстанциональной, обобщающей сущность идеального бытия в архитектурных формах.

В параграфе 1.2 **«Философские воззрения Ф. Шеллинга как основание рецепции искусства»** отмечается значительное влияние на русскую философскую и эстетическую мысль периода перехода от классицизма к эклектике идей ведущего теоретика романтизма Ф. Шеллинга. В диссертации было определено, что рецепция философско-эстетических воззрений Ф. Шеллинга развивается в работах теоретиков искусства, архитектуры – А.И. Галича, Н.И. Надеждина, В.Ф. Одоевского и других. Значимость его философии подчеркивали представители славянофильского движения – А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, а также М.П. Погодин. Им был близок взгляд Ф. Шеллинга на развитие истории, важную роль России в этом процессе.

Было установлено, что именно в философских воззрениях Ф. Шеллинга искусству отводилась первостепенная роль с точки зрения возможности объединения онтологических и гносеологических противоположностей – реального и идеального, конечного и бесконечного, сознательного и бессознательного. Мыслитель, подчеркивая важность свободы, развития, критицизма, также утверждал значимость рационализма и абсолютных изначальных принципов осмысления бытия. Проанализированный трактат Шеллинга «Философия искусства» позволил выявить дуализм классицистического и романтического идеалов, нашедших выражение в архитектуре, на основе двойственности всеобщих категорий мироздания. Идеи Ф. Шеллинга о возможности объединения классицистического и

романтического искусства, снятия их противоположности и установлении принципа диалектики позволяют понять ценностную структуру русской архитектуры второй половины XIX в., определить ее ценностно-смысловой полифонизм в конкретном культурно-историческом пространстве.

В диссертации было определено, что Ф. Шеллинг, придавая важное значение геометрической составляющей архитектуры, также утверждал, что рациональная строгость геометризма не является высшей степенью ее развития, будучи лишь рассудочной стадией.

Кроме того, был выявлен принцип, в соответствии с которым Ф.Шеллингом подчеркивался символический, органический, объединяющий противоположности характер пластического искусства, к которому относится архитектура; при этом утверждалось, что подлинно органического состояния она сможет достичь только в процессе своего развития, характеризующегося синтезом рационального и иррационального. Исходя из аналогии с природным организмом, Ф. Шеллинг выходит за пределы каноничной классицистической эстетики, подчеркивает возможность свободной трактовки интерьера здания в отличие от внешней рациональной симметричной формы, что является характерным принципом формообразования в архитектуре периода ранней эклектики.

В диссертации было установлено, что отношение Ф. Шеллинга к классицистическому искусству, архитектуре отличается диалектичностью, характерной для эпохи романтизма: сохраняя принятую шкалу ценностей, характерную для классицизма, где на вершине совершенства находится архитектура античного мира, мыслитель при этом выступает против классицистического принципа подражания природе вследствие отсутствия возможности свободного творческого выражения. Единство противоположностей Ф. Шеллинг отмечает в классицистической системе ордеров: дорический ордер характеризуется ритмической реальностью, ионический – гармонической идеальностью, мелодичный коринфский ордер объединяет их.

Как было выявлено, в воззрениях Шеллинга обозначены два принципа, позволяющие их использовать в диссертации для решения конкретной задачи: 1) признание ценности индивидуальности, от которой зависит обретение реальным миром духовных форм; стремление к идеализации реального мира через духовные формы, являющееся основой нормативного классицизма, тем не менее можно рассматривать как предвестника нарождающейся эклектики в русской архитектуре конкретного периода; 2) принцип гармонизации отношений человека и природы, ставший основой идеалистических воззрений Шеллинга, нашел свое воплощение в полифонизме русской архитектуры, отразившему двойственные основы человеческого бытия – идеальное и реальное, бесконечное и конечное и т.д.

В параграфе 1.3. **«Философско-диалектические аспекты русской архитектурной теории эпохи романтизма»** было установлено, что диалектичность человеческого бытия, отмечаемая в философской и эстетической мысли, отразилась и в полифонизме архитектуры периода перехода от классицизма к эклектике. Такой полифонизм представляет собой отклик на искания между классицизмом и эклектикой в архитектуре, опирающийся на романтизированный средневековый идеал, но стремящийся к их объединению в качественно новой архитектуре.

Установлено, что различные ракурсы диалектики русской архитектуры представлены в работах ряда отечественных мыслителей. Так, двойственный характер классицистической и готической архитектуры отмечает П.Я. Чаадаев, он противопоставляет чувственный характер древнегреческой архитектуры нравственному, духовному порыву готики. Это различие он характеризует в качестве «антитезы», отражающей связь с природой античной архитектуры и стремление оторваться от нее в готической архитектуре. При этом А.И. Герцен признавал истинность как античной, так и готической архитектуры. Он подчеркивал духовный, идеальный характер средневековой готики, противопоставляя ей реальный и материальный характер классицистической архитектуры, и считал, что классицистический и романтический идеалы в

искусстве по отдельности не должны существовать в современном мире, развитие искусства подразумевает их соединение.

Точка зрения Н.В. Гоголя сводилась к тому, что отмечалась противоположность готической и античной архитектуры, характерным выражением последней он считал широкий купол и тщательную выверенность ордеров. Он писал, что строгая рациональность античной архитектуры прекрасно сочетается со свободой природного окружения, которая находит свое выражение в готической архитектуре, что определяет необходимость объединения классицистического и средневекового идеалов в архитектуре.

Диалектика в архитектуре рассматривалась и Н.В. Кукольником, признававшим необходимость синтеза исторических родов зодчества, которые можно разделить на две противоположные группы, ассоциирующиеся с нормативным классицизмом и романтизмом, выражавшем идеал свободы и многообразия, порождая новую архитектуру. В диссертации также проанализированы философско-искусствоведческие взгляды А.И. Галича, В.Ф. Одоевского, Н.И. Надеждина и других мыслителей. На основании этого анализа был сделан вывод о том, что в русской архитектурной теории эпохи романтизма обнаруживаются философско-диалектические аспекты, основанные на утверждениях о существовании противоположных начал в мире и сопряженных с ними противоположных начал в архитектуре. Данный аспект позволяет соотнести классицистический и романтический идеал, что следует рассматривать как ценностно-смысловое основание для создания самобытной русской национальной архитектуры в первой половине XIX века.

В главе 2 **Философский анализ диалектического процесса перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века** предложены основные направления философской рецепции диалектического перехода от одной ценностно-смысловой системы – классицизма к другой – эклектике в пространстве русской архитектуры первой половины XIX века.

В параграфе 2.1. **Субстанциональные основания классицизма в русской архитектуре в условиях его диалектического перехода к эклектике** была проанализирована архитектура классицизма как ценностно-смысловая система, соответствующая идеалам человеческого индивидуального и коллективного бытия. Классицизм в русской архитектуре первой половины XIX века несет определённое содержание, отражая консервативность, могущество, иерархичность Российской империи. В архитектуре классицизма преобладают композиционное единство, частные элементы являются подчиненными общей концепции формообразования, что отражает поиск архитекторами гармонии в устройстве мира.

Было установлено соответствие абстрактного характера первой ступени диалектического процесса и определенной внеисторической абстрактности классицистической архитектуры. Сторонники классицизма рассматривали его как вневременной подлинный стиль, соответствующий гармонии бытия. Выявлены важные характеристики классицизма – признание существования изначальных неизменных принципов мироустройства и следование единому формализованному эпохой Возрождения античному идеалу.

Было определено, что особый интерес для философского исследования диалектического процесса перехода от архитектуры классицизма к «новой» архитектуре ранней эклектики представляют идеи Ф. Шеллинга, оказавшего значительное влияние на русскую архитектурную теорию первой половины XIX века. Стремление к построению системы, основанной на единстве, которое является первичным по отношению к двойственности, противоположностям, прослеживается в характеризующихся монистичностью ранних произведениях Ф. Шеллинга, находившегося под влиянием И. Фихте, для чьих философских воззрений характерно утверждение изначальных принципов, рационализм, что корреспондируется с субстанциональными принципами классицизма в архитектуре. При этом установлено, что примат рационализма для сторонников классицистического искусства обладает ценностно-смысловым идеалом истинности. Целью

архитектора-классициста было приведение всего иррационального, случайного в определённый геометрический порядок, характеризующийся четкой симметрией, выделением главного, иерархичным единством общего и индивидуального. Эти ценностно-смысловые установки находили свое выражение в конкретных архитектурных решениях: так, например, план здания и его главный фасад в композиционном смысле представляли одно целое, в процессе проектирования форма преобладала над индивидуальной функциональной трактовкой содержания.

Было установлено, что выражением диалектического процесса трансформации архитектуры была романтическая составляющая позднего классицизма, что проявилось в отходе от общего жестко нормированного идеала в сторону большей индивидуальности. Эпоха романтизма наполняла абстрактный ценностно-смысловой классицистический идеал исторической конкретикой. Открытие подлинных античных артефактов в итальянских Помпеях, раскопки на Черноморском побережье в России оказали влияние на творчество архитекторов позднего классицизма.

В работе показано, что определенную романтизацию классицизма можно увидеть в трансформации соотношения статичности и динамичности, категорий, связанных с понятиями единства, вечной гармонии, абсолютности. Фасады построек в рамках высокого классицизма, выполненных архитекторами Ж. Тома де Томоном, А.Н. Ворониным, А.Д. Захаровым, были статичны и симметричны, композиционно уравновешены, но характер их размещения, различные «острые» точки их восприятия придавали им определенную динамичность, живописность.

Была исследовано классицистическое отношение к природному окружению. Игнорирование самоценной значимости природы, видение ее как подчиненной законам разума – характерная черта философских воззрений эпохи Просвещения, идеи которой опосредованно выражались в классицистических способах организации пространства. Идея включения естественной среды в композицию архитектурного сооружения была чужда

«строгому» классицизму, в то время как ведущие архитекторы эпохи романтизма, сохраняя верность классицистическому идеалу, по-новому воспринимали в естественном природном окружении архитектурное сооружение.

В параграфе 2.2. **Раздельное двойственное существование классицистического и средневекового идеалов в русской архитектуре** представлены результаты анализа двойственности, несоединимой противоположности идеального и реального, иррационального и рационального, бессознательного и сознательного, являющейся существенной чертой философско-эстетических и культурфилософских воззрений эпохи романтизма, имеющей важное значение в трактовке онтологической и гносеологической сущности искусства, архитектуры первой половины XIX века. Классицизм рассматривался в эстетических воззрениях эпохи романтизма как реальное, объективное, нормативное искусство. «Новое» романтическое искусство, во многом основывающееся на средневековом идеале, характеризовалось как идеальное, субъективное и свободное, противостоящее абстрактности классицизма, что выражается в особенном, индивидуальном характере произведения искусства, архитектуры. Установлено, что для романтического мировоззрения первостепенным ценностно-смысловым значением обладает духовное содержание, которое сочетается со стремлением к бесконечному, развитием и являющееся противоположностью материализма, конечности, статичности, связываемыми с классицистическим искусством, архитектурой.

Также было установлено, что важное значение для понимания романтической теории искусства и архитектуры имеют идеи, связанные с сущностными, рациональными основаниями классицистического искусства: признанием дуалистического существования противоположности трансцендентального идеализма и натурфилософии, утверждением субстанциональности и самостоятельности природы. Эти воззрения отражали новый взгляд на соотношение природного окружения и архитектурного

объекта, а также уравнивали значимость категорий реального и идеального, имеющих первостепенное значение для характеристики противоположности классицистического и романтического искусства и архитектуры.

Было выявлено, что в 20-е годы XIX века в русской архитектуре одновременно сосуществовали тенденции, которые условно можно разделить на две противоположные группы, ассоциирующиеся в сознании современников с реальным характером трактовки классицизма (архитектура античного мира и европейского Возрождения), и идеальностью романтизма, изначально проявившемся в неоготических архитектурных произведениях, что вело к автономному, раздельному использованию их стилистики.

В диссертации обосновано, что противоположность между классицистическим и романтическим мышлением в архитектуре в период перехода от классицизма к архитектуре эклектики проявлялась в приверженности авторов одному из направлений искусства. Так, К.И. Росси, В.П. Стасов были в основном сторонниками классицистической направленности в архитектуре: постройки В.П. Стасова в направлении русского классицизма в этот период включают Спасо-Преображенский собор, Троице-Измайловский собор в Санкт-Петербурге. Важнейшие постройки К.И.Росси в это время включают здания Сената и Синода, здание Главного Штаба, Александринский театр. Эти архитекторы создавали свои строения в стилистике «высокого» классицизма. Архитектор А.А. Менелас в это же время проектировал в большинстве случаев в направлении ранней неоготики небольшие, индивидуальные по своему пространству сооружения – «Коттедж» в Петергофе, «Шапель», «Белая башня» в Царском Селе.

Было определено, что идея двойственности в художественном мышлении в русской архитектуре нашла яркое выражение в одновременном существовании и развитии средневекового отечественного идеала, представленного в художественном облике Москвы, и классицистического идеала, имевшего наглядное воплощение в образе Санкт-Петербурга.

Обосновано, что дуалистичность натурфилософских воззрений на природу нашла отражение в садово-парковом искусстве эпохи романтизма, которое наглядно демонстрировало регулярно решенное ландшафтное окружение, в котором сохранялись рациональные элементы «французского» паркового строительства, находившиеся в контрасте с пространством живописного «английского» ландшафтного парка, что порождало ощущение двоемирия, реализованного в соответствующей идее, обладающей важной ценностно-смысловой значимостью в романтическом мировоззрении.

В параграфе 2.3. **Синтез противоположностей в русской архитектуре ранней эклектики** отмечается, что диалектическое объединение противоположностей – важная черта философско-эстетических и культурфилософских воззрений эпохи романтизма, которая нашла материальное воплощение в архитектуре ранней эклектики. В искусстве, архитектуре на данном этапе происходил синтез противоположностей объективного и субъективного, бесконечного и конечного, рационального и иррационального. Данный подход связан с осознанием необходимости объединения в произведении искусства, архитектуре классицистического и романтизированного средневекового идеалов.

Выявлено, что архитектура на стадии синтеза противоположностей обретает характеристику интегральности, единства в многообразии. Ценностно-смысловым содержанием архитектуры эклектики становится соединение творческой свободы и рациональной нормативности – концептуализация т.н. «умного выбора». Также было установлено, что архитектура ранней эклектики вышла на понимание исторического единства различных архитектурных направлений как источника качественно новой творческой деятельности. Этот художественный метод мастеров архитектуры эпохи эклектики строился на разрешении предшествующего конфликта в художественном мировоззрении между классицистическим и романтическим идеалами. Полифоничность архитектуры периода эклектики не подразумевала хаотичности, она представляется наполненной смыслом, целостностью,

объединяющей противоположности. Это можно было бы рассматривать только как постепенное замещение уходящего классицизма новым направлением историзма в ранней эклектике, однако в теории и практике архитектуры первой половины XIX века этот процесс являлся диалектическим синтезом противоположных начал, что приводило к созданию качественно нового полифонизма.

На данном этапе характерным является соединение классицистического и романтизированного средневекового идеалов в одном архитектурном сооружении, что присутствует в творчестве ведущего архитектора эпохи эклектики – А.П. Брюллова. Примером диалектического сочетания в одном архитектурном сооружении разнородных принципов формообразования было реализованное в ранней эклектике соединение симметричного фасада со сложной, свободной, независимой от него внутренней структурой здания, что отмечается в постройках А.И. Штакеншнейдера, Г.Ю. Боссе.

Было определено, что в мировоззрении эпохи романтизма высокой ценностно-смысловой значимостью обладали национальная самобытность, традиционность, подчеркивание связи с историей народа. Принцип единства противоположностей отмечается в архитектурных произведениях К.А. Тона – основателя русско-византийского стиля. Композиция Храма Христа Спасителя характеризуется соединением классицистических принципов, обладающих смысловой значимостью единства, и русского национального зодчества, выражающего идею национальной самобытности, что отразило ценностно-смысловую суть архитектурного художественного произведения, связанную с духовными ценностями, национальной исторической составляющей, идеей народного единства.

В работе показано, что для эпохи эклектики был характерен новый взгляд на соотношение природного окружения и архитектуры: гармоничное органичное единство с природой, понимание духовной связи природы и человека на данном этапе обладало важной ценностно-смысловой значимостью. Органичное единство было достигнуто в ландшафтно-парковой

архитектуре в соединении романтизированного природного окружения со свободно организованными композиционными элементами архитектурного объекта, представленными в виде цитат из античного исторического наследия, что было осуществлено А.И. Штакеншнейдером в его парковых павильонах Нового Петергофа, в дворце в Ореанде в Крыму.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы и формулируются основные выводы исследования.

Основное содержание и результаты диссертации были представлены в следующих публикациях:

В рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (философские науки):

1. Журин А.Н. Диалектичность философско-эстетической составляющей национальной стилистики в русской архитектуре XVIII – первой трети XIX века // Russian Studies in Culture and Society. - 2022. - №6(3). - С. 40-52.

2. Журин А.Н. Традиционное крестьянское жилище как выражение идеи народности в русских философско-эстетических воззрениях эпохи романтизма // Общество: философия, история, культура. - 2022. - № 12. - С. 44-48.

3. Журин А.Н. Русская архитектура периода перехода от классицизма к эклектике в контексте категории бесконечного // Общество: философия, история, культура. - 2023. - № 3. - С. 74-78.

В рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных:

4. Журин А.Н. Император Николай I и двойственность в русской архитектуре его времени // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведения. - 2018. - № 29 - С. 83-88 (Web of Science).

В других изданиях:

5. Журин А.Н. Понятия динамики и статики в философских воззрениях Ф.В.Й. Шеллинга и их отражение в архитектуре России и Германии первой половины XIX века // Мир науки, культуры, образования. - 2012. - № 6 - С. 415-418.

6. Журин А.Н. Философские истоки современной концепции органической архитектуры // Ползуновский вестник. - 2013. - № 4-1. - С. 78-82.

7. Журин А.Н. Философия и архитектура: истоки интердисциплинарного подхода в отечественной архитектурной школе во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Философия образования. - 2015. - № 5. - С. 184-193.

8. Журин А.Н. Художественные образы Востока как один из источников перехода от классицизма к историзму в архитектуре // Вестник ТГАСУ. - 2016. - № 4 - С. 29-34.

9. Журин А.Н. Императрица Александра Федоровна и романтические тенденции в архитектуре николаевской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - Ч. 2. - С. 67-69.

10. Журин А. Н. Новые тенденции в освоении классицистических приёмов в отечественной архитектуре первой трети XIX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. - 2017. - №12, Ч. 5. - С. 84-86.

11. Журин А. Н. Классицистический рационализм как творческий метод в русском градостроительстве первой половины XIX века // Творчество и современность. - 2017. - №3(4) - С. 57-60.

12. Журин А. Н. У истоков перехода от классицизма к эклектике: Ф. Шеллинг об архитектуре // Культурное наследие Сибири. - 2017. - №4 (22). - С. 74-80.

13. Журин А.Н. Трансформация эстетического восприятия готической архитектуры в период перехода от эпохи просвещения к эпохе романтизма // Творчество и современность. - 2020. - № 1(12). - С. 144-149.

14. Журин А.Н. Диалектические особенности развития классицистического идеала в эпоху ранней эклектики в русской архитектуре первой половины XIX века // Культурное наследие Сибири. - 2022. - №2(34). - С. 62-74.

15. Журин А.Н. Проект Храма Христа Спасителя в Москве А.Л.Витберга и его связь с философскими воззрениями второй половины XVIII – первой половины XIX веков // Пути совершенствования архитектурно-художественного образования в Сибири: мат-лы конф. - Новосибирск, 2005. - С. 137-139.

16. Журин А.Н. Философия платонизма и ее отражение в архитектуре классицизма // Сибирская архитектурно-художественная школа: наука, практика, образование. - Новосибирск, 2007. - С. 144-145.

17. Журин А.Н. Романтизм и русская архитектура XIX столетия // Проблемы развития региональных архитектурных школ: мат-лы конф. - Новосибирск, 2004. - С. 106-107.

18. Журин А.Н. Философия города эпохи русской эклектики // Самоидентификация региональных архитектурных школ в условиях глобализации архитектурного процесса: мат-лы конф. - Саратов, 2009. - С. 225-227.

19. Журин А.Н. Философия городского пространства: между идеальным и реальным // Социокультурное пространство современного мегаполиса: мат-лы конф. - Вып. 2. - Новосибирск, 2014. - С. 105-109.

20. Журин А.Н. Философия свободы романтизма в русском интерьере второй четверти XIX в. // Региональные архитектурно-художественные школы: мат-лы конф. - Новосибирск, 2014. - С. 360-362.

21. Журин А.Н. Феномен двойственности в архитектурном мышлении второй половины XVIII века и его развитие в архитектуре эпохи

романтизма // Региональные архитектурно-художественные школы: мат-лы конф. - Новосибирск, 2015. - С. 222-227.

22. Журин А.Н. Феномен двойственности и его отражение в градостроительстве Сибири первой половины XIX в. // Архитектурно-художественные проблемы развития регионов России: мат-лы конф. - Ростов-на-Дону, 2015. - С. 166-168.

23. Журин А.Н. В.Ф. Одоевский – идеи целостности и многообразия в архитектуре эклектики // Региональные архитектурно-художественные школы: мат-лы конф. - Новосибирск, 2016. - С. 194-197.

24. Журин А.Н. Феномен двойственности и его реализация в жилой архитектуре сибирского города первой половины XIX века // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. - Новосибирск, 2019. - Т. XIV. - С. 239-241.

25. Журин А.Н. Китайский стиль российского ориентализма XIX в. в эпоху романтизма и историзма // Россия, Китай, Великий шелковый путь: история кросскультурных контактов: Межрегиональная научно-практическая конференция (с международным участием). - Новосибирск, 2019. - С. 38-39.

Монография:

26. Журин А.Н. Архитектура России первой половины XIX века в контексте философско-эстетических воззрений Ф. Шеллинга и его последователей в России: монография. - Новосибирск, 2016. - 208 с.